Хасанов Фарид Шайхутдинович
Музей землеведения МГУ
имени М.В. Ломоносова

ПЛАЦДАРМ НА ДОНУ

Солдат-пехотинец в 1944 г., гвардеец 46-ой гвард. дивизии

Август 1943 г. Плацдарм на правом берегу Дона у села Короток, что в Воронежской области был захвачен нашими войсками в ходе наступления Воронежского фронта, сковывавшего силы гитлеровцев начавших наступление на Сталинград. Бои за стратегически важности кусок земли на западном берегу такой серьезной водной преграды, какой является Дон, шли ожесточенные. Оборонявшие плацдарм войска несли тяжелые потери. Единственный мост, соединявший село с низменным левым берегом, был сожжен уже в первые дни боев. Водная гладь с немецких позиций на высоком правом берегу прекрасно просматривалась и простреливалась.

Нашему пополнению, что бы переправиться на огненный плацдарм, нужно было пробежать под ураганным огнем 200-300 метров по хлипким доскам, положенным на кое-где оставшиеся от сгоревшего моста сваи, а там, где их не хватало, на разный подручный материал: сплоченные бревна, брусья, полузатонувший разбитый понтон. При дневном свете такое передвижение, под массированным пулеметным огнем, было абсолютно исключено. Но и ночью под светом многочисленных осветительных ракет развешанных немцами над переправой сопряжено с громадным риском.

И вот с наступлением темноты под светом ракет и градом трассирующих пуль солдаты бегут по зыбким доскам, местами, уходящими под их тяжестью под воду. А по правую сторону течением к доскам прижаты уже вздувшиеся

труппы. Бегут солдаты, одни падают пораженные пулею или поскользнувшиеся на мокром настиле в воду, остальные, не задерживаясь, продолжают ночной бег к укрытию за крутыми уступами на высоком противоположном берегу. На том берегу на высокой террасе когда-то процветало богатое село, районный центр Короток. А ныне среди мрачных развалин торчат только печные трубы сожженных домов да груды обожженного пожарами кирпича напоминают о некогда процветавшей жизни. Здесь в траншеях и блиндажах держали мы оборону под практически непрерывным огнем и каждодневными атаками гитлеровцев пытавшихся выполнить приказ очистить правобережье Дона от советских подразделений.

Больше месяца держались мы здесь в беспрерывных кровавых боях, и вот пришел приказ эвакуироваться к своим обратно на левобережье. Опять ночью, преодолевали водный рубеж кто, на чем горазд. Одни держась за бочку, другие, соорудив примитивный плотик, третий, вцепившись в раздобытую где-то автомобильную камеру…. Боец из нашего отделения присмотрел полузатопленную лодку и в ней сгрудилось полдюжины солдат. Посредине реки всю акваторию накрыл залп немецких шестиствольных минометов. Это конечно не "Катюша", но многим пришлось несладко, когда вся речная гладь вскипела от многочисленных разрывов. Холодная, черная в ночи вода встала на дыбы вокруг нашего суденышка и оно, не выдержав напора поднятых разрывами волн перевернулось. Как только чудом удалось выплыть, не выпуская карабин и в тяжелой амуниции. Но главная беда ждала на, казалось, спасительном берегу. Новый шквал минометного огня накрыл преодолевших водную преграду и на этот раз мне досталось по полной.

Очнулся я только на операционном столе. Обступивший меня медперсонал трудился, вскрывая рану в затылочной части черепа. Запомнилась кровь, стекавшая на белые простыни перед глазами. И снова отключение

сознания. Затем помню, как грузили меня на носилках, всего бинтами перемотанного во фронтовой "кукурузник", санитарный АНТ-2 и как потерял сознание, когда он начал скакать по колдобинам при взлете…

Так началось мое 11 месячное странствие по госпиталям страны, которое закончилось в далекой Сибири в славном городе Омске. Помню, как молодая красавица медсестра повела меня на большой консилиум. В палате столпилось множество медспециалистов. Они придирчиво осматривали мои болячки со всех сторон. И вот вердикт науки: из госпиталя выписать, присвоить инвалидность 1 группы. Глубже некуда. На следующий день я и двое моих товарищей в сопровождении все той же красавицы медсестрички отправились в родные края. Один без ног, другой, такой же, как я - с ногами, но мало к чему пригодный калека по первой категории. Где на поезде, где по реке пароходом добрался я до своего родного узбекского Ургенча, где началась моя новая жизнь.